

Политико-правовое наследие Б. А. Кистяковского: основные идеи и подходы (к 150-летию известного правоведа)

В статье анализируются политико-правовые идеи известного российского правоведа Б. А. Кистяковского. Исследуются его понимание прав и свобод человека, правового государства, оригинальной концепции правового социализма, противоречия и особенности российского общества.

Ключевые слова: правовое государство; права человека; права личности; общество; право; власть; правовой социализм; свободы; реформы.

Имя Б. А. Кистяковского (1868–1920) не часто звучит при обсуждении, анализе формирования и развития политико-правовой мысли России, не в каждом учебнике по философии права или истории политических и правовых учений (далее – ИППУ) можно найти рассмотрение актуальных, важных (как для истории, так и для современности) идей этого известного российского правоведа, социолога, представителя неоллиберализма. Хотя фигура Б. А. Кистяковского, создателя оригинальной концепции правового социализма, одного из представителей школы возрожденного естественного права в России, его политико-правовое наследие заслуживает пристального внимания не только изучающих и исследующих ИППУ, философию права, но и всех, интересующихся развитием идей прав и свобод человека, правового государства, либеральных идей в истории России.

С момента поступления Богдана Александровича на историко-философский факультет Киевского университета (1888) и до защиты докторской диссертации на тему «Общество и личность» (1898) прошло десять лет многолетних исследований в ряде российских и европейских университетов. Так, после исключения из Киевского, Харьковского, Дерптского (Тарту) университетов – по политическим мотивам, за пропаганду марксизма – он начал обучение на философском факультете Берлинского университета под руководством известного философа Г. Зиммеля. В 1897 г. Кистяковский продолжил изучение философии и права в фондах библиотек Сорбонны, Страсбургского университета, посещал лекции В. Виндельбанда, семинары Кнаппа, Циглера и др. Хотя Виндельбанд и Кнапп пытались убедить Кистяковского пересмотреть тему диссертации из-за ее глобальности и сложности, он решительно и последовательно занимался подготовкой научного исследования по избранной тематике [1, с. 656]. Изданная в 1899 г. на немецком языке, диссертация Б. А. Кистяковского «Общество и личность» вызвала большой интерес немецкой профессуры [там же, с. 657], получила высокую оценку Г. Еллинека. Однако если в Германии научные труды Б. А. Кистяковского гремели, то, по воспоминаниям А. Белого, в Москве он «был затерт» [2, с. 334].

На формирование мировоззрения Б. А. Кистяковского оказали влияние несколько важных факторов, среди которых прежде всего надо отметить роль отца, известного профессора уголовного права А. Ф. Кистяковского (1833–1885), автора «Исследования о смертной казни». В этой работе он отмечал, что в развитии права прослеживается тенденция к ограничению и отмене смертной казни, и это отнюдь не приведет к падению правосудия, как думали некоторые его современники. Также на формирование политико-правовых взглядов Б. А. Кистяковского по-

* Светлана Игоревна Глушкова, д-р полит. наук, завкафедрой прав человека, замдекана юридического факультета, директор Центра правового просвещения и прав человека Гуманитарного университета (г. Екатеринбург).

влияло его сотрудничество, начавшееся в Берлине в 1896–1897 гг., с главой школы возрожденного естественного права П. И. Новгородцевым, с П. Б. Струве, редактором марксистского «Нового слова» в Петербурге.

Изменив взгляды на марксизм, он выступает с его критикой как один из авторов сборников «Проблемы идеализма» (1902) и «Вехи» (1909). Для «Вех» он подготовил знаковую для того времени статью «В защиту права (Интеллигенция и правосознание)», тесно сотрудничая с М. О. Гершензоном, писателем и издателем этого известного сборника критических статей о русской интеллигенции, выдержавшего четвертое издание в августе 1909 г. в связи с огромным спросом. Авторы сборника, рассуждая о роли и назначении либеральной и радикальной интеллигенции в России, способствовали интересу в обществе не только к теме интеллигенции, но и к возможным путям, перспективам развития России по пути реформ или революций. Так, В. Г. Короленко в беседе с Б. А. Кистяковским об огромном успехе сборника «Вехи» отмечал, что авторы и издатели «попали в точку» [3, с. 685–686].

Позже он продолжил совместную издательскую работу с П. Б. Струве, занимаясь выпуском и распространением журнала «Освобождение» с весны 1902 г.

Б. А. Кистяковский с большим воодушевлением воспринял Манифест 17 октября 1905 г., рассматривал его как конституцию и посвятил размышлениям о новом конституционном строе в России ряд статей в таких известных журналах того времени, как «Полярная звезда» и «Свобода и культура».

Обращая большое внимание на роль изучения периодических журналов и научных обществ для студенческой молодежи и опытных ученых, с восстановлением Московского юридического общества и его журнала «Юридический вестник», он становится в 1912 г. главным редактором этого известного журнала, издававшегося до 1917 г.

Преподавательская деятельность Б. А. Кистяковского началась с лекций по философии права в Демидовском юридическом лицее в Ярославле в 1906 г. [2, с. 335]. С 1906-го по 1909 г. он читал лекции по праву в Коммерческом институте (Москва), во главе которого в это время стоял глава неолиберализма и школы возрожденного естественного права П. И. Новгородцев. Также в это время Б. А. Кистяковский ведет занятия по праву на Высших женских курсах (Москва). В 1909 г. он преподавал в качестве приват-доцента кафедры государственного права в Московском университете.

Наряду с преподаванием Б. А. Кистяковский активно пишет научные труды («Социальные науки и право», «Государственное право (общее и русское)», др.), общедоступные просветительские программы по праву. Так, несколько изданий выдержала программа для самообразования по общей теории права, которую подготовил в это время Б. А. Кистяковский [1, с. 663], умевший доступно и в то же время основательно излагать сложные правовые конструкции.

Б. А. Кистяковский, доктор философии, успешно защитил в феврале 1917 г. вторую диссертацию – по праву, взаимодействие которого с социальными науками (философией и социологией) особенно интересовало его как ученого. Если темой докторской по философии была «Общество и личность», то на этот раз темой докторской по праву стала «Социальные науки и право». В этой работе он отстаивал методологический плюрализм, который выражался во взаимосвязи методов и подходов различных отраслей знания – юриспруденции, психологии, философии и социологии. Использование данного подхода можно наблюдать в научных трудах известных российских ученых М. М. Ковалевского, П. А. Сорокина.

Если П. И. Новгородцев отмечал и анализировал в начале XX в. кризис правосознания, то Б. А. Кистяковский обратил внимание в 1914 г., наряду с кризисом правосознания, также на научный кризис, который проявился и в кризисе юрис-

пруденции. Кистяковский имел в виду кризисы способов построения научного знания о праве – крушение старых и формирование новых правовых теорий, в частности появление движения в пользу «свободного права», психологической теории права, др. Как выйти из этих опасных кризисов? Выход Кистяковский видел в поддержке принципа автономии права и юриспруденции, недопущении поглощения их другими науками в процессе быстрого прогресса философии, психологии, политической науки и др. [4, с. 106].

Критикуя марксизм, Кистяковский отмечал, что причина возникновения и массовости таких утопических проектов, особенно в российской общественной мысли, заключается в игнорировании правовых начал при разработке модели государственного устройства. Единственным выходом в такой ситуации он считал конструкцию правового государства, убедительным сторонником которого Кистяковский оставался до конца своих дней. Разграничивая тип государственного устройства и тип государства (понятие метаюридическое), Б. А. Кистяковский критиковал С. А. Котляревского, который стремился «выделить тип правового государства и противопоставить его остальным государственным типам, присвоив ему по преимуществу эволюционный характер». Он был не согласен с трактовкой Котляревским правового государства как «известного уклона, устремления, запечатлевшегося в государственном строении или деятельности», так как нельзя искать принципы правового государства, например, в феодализме.

С методологической точки зрения, по мнению Кистяковского, можно «ставить вопрос только о различном проникновении права или правовых принципов в различные типы государства, а отнюдь не самого правового государства или его принципов» [5, с. 326–327]. Можно согласиться в этом с Кистяковским, так как реальным является развитие права, правовых принципов в политической системе, а не конкретного государства.

Б. А. Кистяковский понимал государство как «правовую организацию народа, обладающую во всей полноте собственной, самостоятельной и первичной, т. е. ни от кого не заимствованной властью» [Там же, с. 243]. Однако он предостерегал от таких опасностей, как, во-первых, отождествление власти с органом власти, которое искажает политику государства, способствует ограничению силовыми методами, и, во-вторых, отождествление государства и государственной власти, при котором в политике забываются другие признаки государства, в частности национальный суверенитет и народное представительство. К сожалению, как отмечал Кистяковский, данные отождествления являются распространенными явлениями. В таких государствах требуется беспрекословное подчинение власти, складывается «уродливая гипертрофия властвования». Анализируя историю Российского государства, Кистяковский сделал вывод о том, что произошла подмена власти понятиями «правительство» и «начальство», и в результате абсолютная монархия стала полицейским государством.

Противопоставляя правовое и полицейское государство, Б. А. Кистяковский отмечал, что в правовом государстве власть всегда поставлена в определенные рамки и носит «строго правовой характер».

Одним из первых в российской политико-правовой мысли, он поставил вопрос о легитимности власти, ее нравственном оправдании, рассматривая правовую власть как носительницу высоконравственной идеи. Так, Кистяковский отмечал: «Для современного культурного человека еще недостаточно того, что власть существует, мало и того, что она необходима, полезна и целесообразна. Только если власть способствует тому, что должно быть, только если она ведет к господству идеи права, только тогда мы можем оправдать ее существование, только тогда мы можем признать ее правомерной» [5, с. 282]. Таким образом, он рассмат-

ривал власть для лиц, наделенных ею, как общественное служение, правовую обязанность.

В правовом государстве, по мнению Б. А. Кистяковского, возникает проблема примирения интересов государства и личности, создания совершенно новых принципов организации, которые бы позволили разграничить сферы самостоятельной деятельности личности и государства. Основанием для такого разграничения должны стать, как считал Кистяковский, субъективные публичные права граждан, т. е. неотъемлемые гражданские права и общественные свободы. Среди неотъемлемых прав и свобод личности в качестве приоритетных он рассматривал следующие: свободу совести, религиозную свободу, свободу слова, свободу печати, свободу союзов и собраний.

Обращая внимание на важность гарантий прав и свобод личности, Кистяковский относил к таким гарантиям прежде всего ограничение государственной власти, что предполагало признание, регламентацию неотъемлемых, неотчуждаемых прав личности, сферы самоопределения и самопроявления личности.

Второй гарантией гражданских прав и свобод он считал обеспечение неприкосновенности личности, жилища, переписки, а также реализацию принципа подзаконности власти.

В качестве третьей гарантии прав личности Кистяковский рассматривал наличие гражданского общества; так, он отмечал: «Органы государственной власти бывают действительно связаны законом только тогда, когда им противостоят граждане, наделенные субъективными публичными правами. Только имея дело с управомоченными лицами, могущими предъявлять правовые притязания к самому государству, государственная власть оказывается вынужденной неизменно соблюдать законы» [6, с. 329].

Четвертой гарантией прав личности Кистяковский считал народное представительство, соучастника власти, которое позволяет поддерживать престиж конституционной государственной власти. Тем самым он разрабатывал концепцию параллельного, взаимозависимого, взаимосвязанного развития институтов гражданского общества и правового государства.

Кистяковский считал вполне закономерным переход России к конституционному строю. При этом он отмечал неоднократные попытки ограничить монархическую власть в России: деятельность земских соборов (последний такой собор был в 1653 г.), Боярской думы (упраздненной в 1700 г. Петром I), местничества (уничтожено в 1682 г.), др.

Важное и определяющее значение в движении России к конституционному строю, по его мнению, имели реформы Александра II: отмена крепостного права в 1861 г., судебная реформа 1864 г., земская реформа 1864 г. Также Кистяковский отмечал важность введения нового университетского устава 1863 г., введения большей свободы печати, всеобщей воинской повинности [Там же, с. 511–512, 514].

Реформы и их успешная реализация в России способствовали развитию в обществе либеральных, конституционных идей, росту ожиданий введения конституции, так называемого «увенчания здания реформ», которое ждали и в правительстве, и в обществе, как свидетельствовал Кистяковский. Но либеральные реформы закончились, и наступил период контрреформ, как нередко бывало в России, и вопросы конституционного устройства вновь были отодвинуты на второстепенный план. Эту тенденцию в российской истории Кистяковский оценивал как несчастье страны и народа, которые вели к обнищанию крестьянства, искусственному сдерживанию промышленного роста и развития образования, шаткости международного положения России. Кистяковский справедливо отмечал, что эпоха реакционных реформ Александра III уничтожила многие либеральные начина-

ния Александра II, дестабилизировала ситуацию в обществе и государстве. И следствиями этого стали разгром в войне с Японией, тяжелый революционный кризис 1905–1907 гг. и переход к конституционному строю в 1905 г., лишь спустя 25 лет после того, как Россия созрела для введения конституционного порядка и представительных учреждений [6, с. 516].

Высоко оценивая значение Манифеста 17 октября 1905 г., Кистяковский считал допустимым сопоставлять его с Декларацией независимости США (1776), Декларацией прав человека и гражданина во Франции (1789) и др. Это был первый законодательный акт, свидетельствующий о переходе России от абсолютно-монархического к конституционному строю.

Анализируя Основные государственные законы Российской империи (1906), Кистяковский не принимал распространенную в политико-правовой мысли точку зрения, согласно которой конституцию отождествляли только с ними. Он считал, что Конституция России включала в себя не только Основные государственные законы, но и Учреждения Государственной думы, Государственного совета, Положение о выборах в Государственную думу. Прочной основой для конституционного развития, созданной законодательством 1905–1906 гг., он справедливо считал создание народного представительства – Государственной думы, ограничение абсолютной власти монарха, обособление различных ветвей власти, провозглашение основных демократических прав и свобод российских подданных [Там же, с. 522, 530].

Б. А. Кистяковский был прав, считая основным противоречием в российском обществе, тормозящим его развитие, противостояние «волюнтаризма революционеров» и «интеллектуализма конституционалистов», которое вело к постоянной угрозе революционных потрясений.

Рассматривая путь к господству права в современной России, Кистяковский отмечал следующие условия его осуществления: 1) сословие юристов (судьи, адвокаты, ученые, преподаватели и т. д.) должно способствовать повышению авторитета права, 2) право должно иметь самостоятельное значение, а не быть придатком к экономической или политической жизни, 3) в профессиональной деятельности юристы должны соблюдать нейтралитет по отношению ко всем политическим партиям, 4) необходимо материальное усовершенствование правопорядка, 5) суд должен быть слугой устойчивости права в России, 6) усовершенствование действующего права целесообразнее осуществлять путем законодательства, 7) лучшим средством для установления справедливого и гарантирующего свободу порядка являются устойчивость и прочность самого правопорядка [5, с. 382–383].

Б. А. Кистяковский считал, что в правовом государстве права подданных могут трансформироваться в права граждан посредством реализации следующих субъективных прав (публичных, политических и частных гражданских прав): 1) свободы личности от государства, 2) права личности на положительные услуги со стороны государства, 3) права личности на участие в организации государства, то есть права влиять на направление государственной деятельности. При этом он использовал типологию субъективных прав Еллинека, представленную в его работе «Система субъективных публичных прав» (1905). Первая категория предполагает неприкосновенность личности, жилища, корреспонденции, свободу передвижения, т. е. отмену паспортной системы, свободу занятий, свободу совести, слова, печати, собраний, постоянных организаций и союзов. Вторая категория состояла из права на правовую охрану со стороны государства, права на судебную защиту, права обращения к административной власти для восстановления своего права. К третьей категории он относил активное и пассивное избирательное право, право на занятие государственных должностей, право петиций [6, с. 542–543].

Рассматривая процесс приращения прав и свобод человека, гражданина в политико-правовой мысли и законодательстве развитых европейских и американских государств, Кистяковский, по нашему мнению, делает вывод о развитии важной закономерности – движении в политико-правовой науке и конституционном праве этих стран (Франция, Англия, Бельгия, США, Германия) от утверждения национальных прав к установлению известных гарантированных прав личности, то есть тенденции развития от национальных к универсальным правам человека и гражданина [6, с. 545].

Б. А. Кистяковский, используя методологический плюрализм, разрабатывает модель правового социализма, оригинальную, интегральную концепцию, которая включала следующие отличия правового социалистического государства от правового государства: 1) социалистический строй устранил хозяйственную анархию, 2) будут расширены две основы правового государства – субъективные публичные права и участие народа в законодательстве и управлении страной, прежде всего в хозяйственной сфере, 3) права человека и гражданина получают здесь «полное признание и окончательную формулировку», 4) появится новая категория – социалистические права, в том числе право на труд, на пользование землей и орудиями производства, на участие в использовании материальных и культурных благ – все это и составит право на достойное существование [7, с. 498–499].

Новое государство, которое осуществляло солидарные интересы людей, общее благо, рассматривалось Кистяковским как социально ориентированное государство. Задачей такого государства должно было стать расширение сферы субъективных публичных прав, изменение положения личности – формирование полноправной личности [8, с. 89].

Можно согласиться со многими идеями Богдана Александровича, в том числе и с его оригинальной концепцией правового социализма, которая стала одной из интегральных теорий первой половины XX в., одной из попыток примирить, соединить, трансформировать классическую модель правового государства в современную реальность Советского государства. Он не застал ужасных, бесчеловечных проявлений «деспотии большинства», извращенного социализма в периоды репрессий, борьбы с «врагами народа» и любым проявлением инакомыслия в Советской России, поэтому остался верен при жизни идее правового социализма. В годы перестройки в России эта идея – правового социализма – отчасти снова возникла в виде концепции «социализма с человеческим лицом», но она не получила развития.

Политико-правовое наследие Б. А. Кистяковского богато ценными и актуальными идеями, разработками для будущих поколений, глубокими размышлениями о базовых ценностях, неизменным уважением к правам и свободам человека, человеческому достоинству, гражданскому обществу и правовому государству. Научные труды Б. А. Кистяковского еще ждут своего читателя, они актуальны и в современном российском обществе и государстве.

Литература

1. Василенко Н. П. Академик Богдан Александрович Кистяковский // Кистяковский Б. А. Философия и социология права. – СПб., 1998.
2. История русской правовой мысли: Биографии. Документы. Публикации. – М., 1998.
3. Кистяковский Б. А. – Гершензону М. О. Хатки, 1 августа 1909 г. // Кистяковский Б. А. Философия и социология права. – СПб., 1998.
4. Кистяковский Б. А. Кризис юриспруденции и дилетантизм в философии // Юридический вестник. Журнал Московского юридического общества. Кн. 5 (1). – М., 1914.
5. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право // Кистяковский Б. А. Философия и социология права. – СПб., 1999.

6. Кистяковский Б. А. Государственное право (общее и русское) // Кистяковский Б. А. Философия и социология права. – СПб., 1999.

7. Кистяковский Б. А. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии и психологии. Кн. 4 (84). – М., 1906.

8. Туманова А. С., Киселев Р. В. Права человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX – начала XX века. – М., 2011.

Glushkova Svetlana Igorevna,

Doctor of Political Sciences, the Head of Human Rights Department,
the Deputy dean of Law department,
the Chairman of Centre for education in the law
and human rights at Liberal Arts University (Ekaterinburg)

**Political and legal heritage of B. A. Kistyakovsky:
governing ideas and flagship approaches (to the 150 anniversary of the famous jurist)**

The paper analyses the political and legal ideas of the famous Russian jurist B. A. Kistyakovsky. The author investigates his understanding of rights and freedoms of a man, a constitutional state, the original concept of legal socialism, contradictions and features of the Russian society.

Key words: constitutional state; human rights; individual rights; society; right; authorities; legal socialism; freedoms; reforms.